

УДК 61(091)

Алексюнина А.Ю.

*Заместитель начальника – врач ФКУЗ МСЧ-23
ФСИН России, подполковник внутренней службы*

(г. Краснодар)

Марков В.Н.

кандидат исторических наук

Начальник пресс-службы

УФСИН России по Республике Адыгея,

подполковник внутренней службы

(г. Майкоп)

К ВОПРОСУ О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ СОТРУДНИКОВ ТЮРЕМНОГО ВЕДОМСТВА РОССИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Статья посвящена медобслуживанию сотрудников уголовно-исполнительной системы дореволюционной России. Приведены конкретные примеры на основе архивных материалов, протоколов обследования, врачебных заключений.

Ключевые слова: гражданская война, здравоохранение, освидетельствование, травмы и болезни, пенсия.

Annotation: The article is devoted to the medical care of employees of the penal correction system of pre-revolutionary Russia. Specific examples are given based on archival materials, examination protocols, and medical reports.

Keywords: civil war, healthcare, medical examination, injuries and illnesses, pension.

На территории Юга России, контролируемой Кубанским краевым правительством и администрацией Вооруженных сил Юга России, власти изо

всех сил пытались сохранить традиционные для Российского государства устои, в том числе и систему здравоохранения. В смутное время революционных выступлений и последовавшей за этим братоубийственной гражданской войны деятельность земских органов здравоохранения оставляла желать лучшего.

При установлении относительно твердой власти «белой» администрации в Екатеринодаре стало возможным для многих и получение медицинской помощи, и восстановление прежних, попорченных революцией прав, в том числе и на пенсию и медицинское обслуживание.

Рассмотрим следующий пример. Бывший надзиратель Ейской городской тюрьмы Ефим Родионович Ткаченко обратился в Кубанскую областную тюремную инспекцию с прошением о предоставлении ему пенсии. Срок службы в Тюремном ведомстве составил 17 лет и 3 месяца. 2 июля 1916 года он был освидетельствован по болезни и представлен к пенсии. Однако со времени увольнения (с 1 января 1916 г.) он до сих пор ничего не получал.

Три года, по его словам, он не находит никакой работы. Сам Ткаченко средств к существованию не имел, так как в силу преклонного возраста не мог работать физически и в настоящее время ведет жизнь нищего. Именно в силу этого обстоятельства он вынужден был ходатайствовать себе пенсию или единовременное пособие¹.

Тюремный инспектор подошел к вопросу чрезвычайно серьезно — послал запрос начальнику Ейской тюрьмы, требуя свидетельство врачей о состоянии здоровья бывшего надзирателя, а также походатайствовал о назначении врачебной комиссии Ведомства здравоохранения Кубанского краевого правительства (декабрь 1919 г.). В течение двух недель длилась переписка, и 11 января 1920 года согласно приказанию главного врача Кубанского войскового лазарета вследствие предписания врачебно-санитарного отдела ведомства здравоохранения Кубанского краевого

¹ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.60.Л.1.

правительства от 28 декабря 1919 года №35425 комиссия в составе старшего ординатора лазарета врача Панова и ординатора лазарета врача Троицкого провела освидетельствование состояния здоровья бывшего надзирателя Ефима Ткаченко на предмет назначения ему пенсии.

Тюремное ведомство представлял начальник Ейской тюрьмы. По результатам освидетельствования был составлен акт за номером 8001, содержащий следующую информацию: возраст, общее физическое состояние, общее самочувствие, перенесенные травмы и болезни. Ефиму Ткаченко на момент освидетельствования было 67 лет. По замечанию экспертов: «телосложения правильного, роста выше среднего», Особо отмечено «подкожный жировой слой развит слабо». Бывший надзиратель три года ведет полуголодный образ жизни — откуда же взяться жировому слою?

К тому же «видимые слизистые обложки бледны; цвет кожных покровов желтушный». В ходе осмотра Ткаченко высказал жалобы на постоянную общую слабость, быструю утомляемость при любой физической работе, на головные боли, боли в конечностях при движении и работе последними, а также боль внутри живота в местах имеющих у него обоюдосторонних грыж живота.

По факту «образования грыж» был произведен опрос представителя Тюремного ведомства — начальника Ейской тюрьмы, который пояснил, что грыжи у Ткаченко образовались в 1906 году после падения с лестницы при исполнении им его служебных обязанностей. Сам бывший надзиратель отметил, что в том же году ему была сделана двусторонняя операция по поводу грыж, после которой грыжи появились вновь, мешая работать и причиняя боль. Ординатор Троицкий при осмотре указал, что имеющиеся двусторонние паховые грыжи величиной с яйцо выпадают при кашле и «натуживании».

Как специалист более высокого класса врач Панов при осмотре и освидетельствовании органов груди констатировал «расширение границ, вялость и глухость тонов сердца, редкий пульс ввиду склероза артерий. При

выслушивании легких прослушиваются обильные сухие хрипы. Границы легких опущены, при дыхании не смещаются».

На основании осмотра после непродолжительных совещаний врачебная комиссия вынесла следующий вердикт: хотя Ефим Ткаченко и страдает миокардитом, осложненным общим состоянием организма, паховыми грыжами, однако является здоровым и в постороннем уходе не нуждается. Однако при участии начальника Ейской тюрьмы только через две недели, 25 января 1920 года, военно-санитарный отдел Ведомства здравоохранения Кубанского краевого правительства решил, что Ефим Ткаченко продолжать службу и зарабатывать средства к существованию личным трудом не может, в постоянном уходе не нуждается и при выходе в отставку подпадает под действие ст.549 установления о пенсиях Свода законов Российской империи.

В качестве явного примера можно привести разбирательство о назначении единовременного пособия в сумме 5 000 рублей вдове младшего надзирателя Майкопской тюрьмы Филиппа Черкова Матрены². Ходатайство было возбуждено по инициативе майкопского отделения Кубанского краевого попечительного о тюрьмах комитета. К прошению прилагался протокол заседания комитета. Комитет принял во внимание, что семья Черкова находится в крайне бедственном состоянии, так как только его служба в тюрьме была источником их существования. Для того чтобы оказать помощь, хотя бы единовременную, комитет и возбудил ходатайство об оказании единовременной помощи.

Тюремная инспекция запросила сведения о работе в тюрьме младшего надзирателя Черкова. Он служил в тюрьме с 1913 года, был на хорошем счету и сыпным тифом заболел на посту 22 февраля 1919 года, скончался вскоре на собственной квартире. Комитету на заседании один из его членов довел информацию о семействе покойного Черкова, которое состояло из жены Матрены 33 лет, детей Анны 7 лет, Николая 5 лет, Павла 2 лет и Федора 3

²ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.60. Л. 24.

месяцев, отца Антона 67 лет и матери Татьяны 67 лет, которые проживают при старшем сыне Степане 40 лет. Сам Филипп недвижимого имущества не имел, существовал тем, что получал при службе в тюрьме.

Члены комитета, выслушав все доводы, согласились, что у Матрены Черковой «средства к существованию так скудны», а по малолетству детей не может даже выйти на работы и ведет почти нищенский образ жизни. Все вышеизложенное происходило в мае 1919 года, но дело не сдвинулось с мертвой точки, и в ноябре 1919-го Матрена Черкова пишет обращение напрямую краевому тюремному инспектору. В частности, она пишет: «Майкопское тюремное отделение постановило выдать это пособие, но я до сих пор не получила никаких денег». Имея на руках четверых малолетних детей, она вынуждена просить подаяние. К тому же в настоящее время она живет у свекра, старика 75 лет, для которого она с детьми — тяжкая обуза, поскольку вынуждена делить дом еще с десятью детьми.

Женщина просит как можно скорее выделить ей 5 000, по - тому как «растущая дороговизна» вскоре превратит эту сумму в ничто. «Мне нечем кормить детей» — это был, по сути, крик души измученной женщины. В тюремной инспекции были крайне удивлены: выясни - лось, что никакого прошения в мае не поступало (по-видимому, его утерали либо проигнорировали), и запросили вновь матери - алы на младшего надзирателя.

На этот раз из тюрьмы Майкопа был выслан послужной список Черкова. Филипп Антонович Черков 33 лет являлся отставным бомбардиром и службу в армии закончил в крепостной артиллерии. В августе 1913 года приказом по Майкопской тюрьме зачислен в штат младшим надзирателем с жалованием 240 рублей в год. Умер от сыпного тифа 27 февраля 1919 года. Решение тюремной инспекции Кубанской области о выделении семье умершего надзирателя 5 000 рублей было принято только в начале 1920 года. Дошла ли данная сумма до Матрены Черковой, нам остается только предполагать. Также в архивах сохранились прошения об исходатайствовании пособий и пенсий Екатерины Стеблиной — вдовы погибшего надзирателя Лабинской тюрьмы

Ивана Стеблина, надзирательницы Ейской тюрьмы Ефросиньи Кваша, семьи надзирателя Усть-Лабинской тюрьмы Николая Солопова и других.

Служащие тюрем и их семьи, видя поправки устоев прежней жизни, надеялись на тюрьмы — место работы как прежний источник доходов и стабильности, в том числе и медицинского и социального обслуживания.

Использованные источники

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.657. Оп.1. Д.60. Л. 1- 24.
2. Комбаев, А.В. Социально-бытовые условия и социально-групповые общности арестантов в дореволюционной российской тюрьме конца XIX века / А.В. Комбаев // Общество: философия, история, культура. – 2020. - № 5. – С. 68-72.
3. Марков, В.Н. История в истории: Тюремное ведомство Кубанской области / В.Н. Марков. – Майкоп, 2012 – 186 с.